

Первозданные были странными, таинственными существами. Древние и могущественные, первые, если верить церкви, дети изначальной драконицы, из которой был создан мир. Силой они могли поспорить даже с богами — а умирая, порождали множество меньших первозданных, продолжавших их борьбу. Казалось бы, столь грозные сущности и все, с ними связанное, должны были навечно отпечататься в памяти людей — но вышло иначе. В своих поисках других первозданных Зориан просмотрел кучу церковных документов, перерыл множество исторических архивов, говорил с элементами — и по большей части впустую. Да, в свое время первозданные были могущественны и страшны — но их запечатали тысячи лет назад. Так что почти все, связанное с ними, было позабыто — тем более, что сами боги, пока еще проявляли себя в мире, стремились сокрыть знание о первозданных и их темницах. Найти сколь-нибудь значимые сведения о них было весьма и весьма непросто.

Больше того, даже найдя нужную информацию, предстояло еще определить, насколько она достоверна, что в ней правда, а что — чистый вымысел. Многие источники о природе первозданных откровенно противоречили друг другу, а проверить, какие из них ближе к истине, было по понятным причинам невозможно.

— Другими словами, о первозданных вы не знаете ничего, кроме того, что они существуют, и что один из них заточен под Сиорией, — подытожила Сильверлэйк, выслушав их ответ.

— Ага, как-то так, — подтвердил Зак. Хоть они и искали на досуге темницы других первозданных, особых успехов они не достигли. — Но как это поможет проверить правдивость нашей истории?

— Терпение, мальчик, терпение, — самодовольно ответила Сильверлэйк. — Даже высокую башню начинай с фундамента. Чтобы ответить на этот вопрос, мне нужно сперва открыть вам правду о первозданных и их темницах...

О? Она может рассказать об этом? В Зориане боролись восторг и скепсис. С одной стороны, она сильная ведьма, живущая уже не первую сотню лет — наверняка она знает, о чем говорит. С другой стороны... это же Сильверлэйк.

Подумав, он все же высказал свои сомнения вслух.

— Невежественный сопляк, — возмутилась ведьма. — Думаешь, я стала бы шутить о чем-то столь серьезном?!

— Ну... конечно, — как о чем-то очевидном ответил Зак.

— Если подумать, подобное развлечение действительно в моем вкусе, — задумчиво протянула Сильверлэйк, потирая подбородок и рассеянно глядя вверх, в крону дерева.

— Не сказал бы, что этим стоит гордиться, — кисло заметил Зориан.

— Так вы хотите узнать это — или нет? — отбросив задумчивость, громко спросила Сильверлэйк, скрещивая руки на груди и с вызовом глядя на них.

— Конечно, хотим, — сказал Зориан. При всех недостатках старой ведьмы она знала и умела многое, недоступное всем остальным. — Мы слушаем.

Сильверлэйк не ответила. Но прежде, чем Зак или Зориан успели что-то сказать — вход в ее карманное измерение снова ожил, и оттуда вышла еще одна Сильверлэйк, неся в руках большую коричневую книгу.

Зориан поднял бровь. Нет, то что, у ведьмы есть двойник, ничуть не удивительно — существует множество заклятий, воссоздающих облик мага. Даже будь это полноценный симулякрум — почему нет, Сильверлэйк явно очень хороша в магии душ. Вопрос в другом — какая Сильверлэйк настоящая, та, с которой они говорили, или та, что вынесла книгу?

Он активировал свое недавно обретенное духовное зрение.

Что было не так-то просто. Тренировки нового навыка шли изнуряюще медленно, хоть Аланик и утверждал, что поначалу так и должно быть. Зориан владел этой способностью меньше месяца, так что неудивительно, что она отзывалась грубо, неуклюже и непонятно. Наверное, так чувствуют себя не-психики, пытаясь овладеть неструктурированной магией разума.

Но даже с его текущими более чем скромными возможностями, он должен понять, есть ли душа у стоящего перед ним человека. Зориан сосредоточился на первой Сильверлэйк — и тут же ощутил, что у нее есть душа. Это не иллюзия, марионетка или симулякрум; они все же говорили с настоящей Сильверлэйк. На всякий случай он проверил и вторую Сильверлэйк...

...у которой тоже была душа. А?

Зориан переводил взгляд с одной ведьмы на другую, пытаясь понять, что происходит. Бесплезно — его духовное зрение пока было просто недостаточно чувствительно, чтобы подсказать ответ. Не начинать же без спросу сканировать ведьму и ее странного двойника прищипываниями — едва ли ему спустят такое хамство.

Вторая Сильверлэйк подошла и передала книгу первой. Та мазнула взглядом по обложке, чуть заметно кивнула и щелкнула пальцами.

Вторая ведьма словно схлопнулась, заставив Зака и Зориана вздрогнуть — ее фигура сжалась в комок черного дыма — а дым, в свою очередь, преобразовался в большую черную птицу, тут же вспорхнувшую на плечо Сильверлэйк. Ворон, сообразил Зориан.

Ну конечно! Зориан хлопнул себя по лбу. Ведь у Сильверлэйк был ворон-фамильяр! Связь между магом и его фамильяром позволяет им легко принимать облик друг друга — если маг

знает нужные заклинания.

А Сильверлэйк их, несомненно, знает — это один из излюбленных ведьмами разделов магии. Что уж там, она даже прикрыла разум фамильяра от сканирования, не дав Зориану различить их силой психика.

Он открыл было рот — но ведьма как раз сдувала пыль с обложки и закашлялась — пыльное облако попало прямо ей в лицо.

Ворон возмущенно каркнул, пару раз хлопнув крыльями.

— Заткнись, — выдохнула Сильверлэйк в перерыве между кашлем и свистящими вдохами. — А вы чего встали? Подходите и забирайте чертову книгу! Кому, думаете, я ее принесла? Себе, освежить память?

Зориан шагнул к ведьме — и ему тут же всучили большой обшитый кожей том. Он тихонько крикнул и отступил на шаг, застигнутый врасплох резким движением Сильверлэйк и изрядным весом книги. Тяжелая штука, черт побери...

— Прочитайте это, и все станет понятно, — наконец справилась с кашлем Сильверлэйк.

Зориан с подозрением оглядел здоровенный том в своих руках. На безыскусной коричневой обложке простыми белыми буквами значилось — рецепты печенья. Судя по паре наугад открытых страниц — правильно значилось.

Он покосился на Сильверлэйк — и ведьма, и ворон на ее плече не сводили глаз, ожидая его реакции.

Тихо вздохнув, Зориан повел рукой над коричневой кожей, развеивая скрывающую книгу иллюзию. Под ней оказалось куда менее безобидное заглавие — Неназываемые культы, Том четвертый.

— А без этих шуточек никак нельзя? — риторически спросил он.

— Вы сделали много смелых заявлений, — пожала плечами Сильверлэйк. — Разумеется, я хочу между делом проверить, соответствуют ли они действительности. Если вы двое и правда бывалые путешественники во времени, простенькая иллюзия вас не остановит. И потом, не могу же я оставить такую книгу лежать на виду...

— В смысле? — нахмурился Зак.

— Неназываемые культы — одна из самых одиозных запрещенных книжных серий Алтазии и

Кслотика, — пояснил Зориан, рассеянно перелистывая страницы. То тут, то там на глаза попадались леденящие кровь гравюры и описания. — Ее анонимный автор имел привычку внедряться в тайные секты и общества магов — и наблюдать их ритуалы. Неизвестно, как он ухитрялся, но судя по резонансу от его книг — там была изрядная доля правды. Так вот, пронаблюдав за всем этим черт знает сколько времени, он написал восемь книг, где в мельчайших подробностях отразил увиденное. Каждую оргию, каждое жуткое жертвоприношение или бесчеловеческий эксперимент — с иллюстрациями и диаграммами. И хоть в его книгах нет ни одного заклинания, они были почти повсюду запрещены, как богохульная, отвратительная мерзость.

Он брезгливо закрыл книгу. Читать такое совершенно не хотелось.

— Полагаю, вы не подскажете мне, на какой странице искать? — Зориан просительно посмотрел на Сильверлэйк.

Та лишь гнусно ухмыльнулась. Чертова ведьма...

Зориан покосился было на Зака, но тот сразу же замотал головой:

— Нет, нет и нет, — напарник выставил руки, отгораживаясь от него. — Прости, Зориан, но эта работа явно для тебя. Ты куда лучше переносишь такие вещи.

Ууу... Неприятно признавать, но Зак в чем-то прав. Читая память высокопоставленных культистов, Судомира, ибасанских захватчиков и им подобных, Зориан вдоволь насмотрелся темной стороны человеческой природы и во многом загрубел, привыкнув к ее ужасам.

Читать эту книгу, однако же, все равно не хотелось, так что он решил подойти к делу творчески. И начал с направленных на книгу заклятий прорицания, пытаясь определить, какой раздел книги имеет в виду Сильверлэйк — что было не так-то просто, ведь том имел мощную защиту от прорицаний и даже не упоминал имен первозданных. Вот только и Зориан был далеко не новичком в этом искусстве — особенно в приложении к текстам. Его симулякры перелопачивали огромные горы документов в поисках малейших зацепок, так что задача, по сути, была рутинной.

Минут через пять он нашел вроде бы подходящую главу и открыл книгу. И Зак, и Сильверлэйк тут же заглянули через плечо.

— А ты совсем скучен, мальчик, — недовольно скривилась Сильверлэйк.

Сочтя это подтверждением, Зориан приступил к чтению.

Выбранная глава описывала небольшой магический культ «где-то в Кслотике», поклоняющийся некой сущности, заточенной за некой «пространственной завесой». Во имя ее

они похищали ни о чем не подозревающих путников, вживляли им в мозг каких-то магических червей и принудительно устанавливали им связь с разумом заточенной сущности. В обычных условиях ментальный контакт с сущностью быстро свел бы жертву с ума сокрушительным потоком непостижимых мыслей и образов, но химикаты, источаемые пожирающими ткани мозга червями, позволяли продержаться несколько дольше. Следующие пару часов напичканные наркотиками, полубезумные жертвы кричали, молили, проклинали и несли бессмыслицу, усердно записываемую сектантами для дальнейшего анализа.

Проведя этот обряд бесчисленное множество раз, культисты собрали довольно приличный объем знаний о таинственной сущности, которую они называли Златоперым Червем. На взгляд Зориана, тварь явно была заточенным первозданным, хотя в книге об этом прямо не говорилось.

Мерзкий осадочек после чтения, устаревший слог и разнузданное безумие «откровений» манили просто счесть все это бессмысленным бредом — но, прочитав и обдумав главу несколько раз, Зориан счел, что в этом бреде присутствуют зерна истины. Оговорки жертв о «глазах меж мирами», «переплетающемся и закручивающемся спиралью времени» и «костях, что тянутся внутри и снаружи» намекали, что Златоперый Червь был очень пространственно сложным существом.

«Путь Златоперого Червя — путь себя как мира, — гласила книга. — Истинно, и прочие его рода были такими же: каждый — мир в себе, плоть — лишь тонкая, хрупкая оболочка, скрывающая бездну».

Это было... по меньшей мере, любопытно. Если верить книге, первозданные были не просто диковинными существами в понимании Зориана, а скорее живыми миниатюрными вселенными. Он... даже не знал, как к этому отнестись. Это отдавало безумием, а учитывая источник — его подмывало согласиться с оценкой и забыть об этой идее.

Он передал книгу Заку, давно уже переставшему читать через его плечо, но наверняка еще заинтересованному. Интересно, какое у него будет лицо, когда он дойдет до прелестного, живописного описания процедуры вживления червя в мозг жертвы.

— Итак? — спросила Сильверлэйк, не дожидаясь, пока Зак прочитает. — Что ты думаешь?

— Полагаю, вы про тезис, что на самом деле первозданные — живые вселенные, лишь притворяющиеся существами из плоти и крови? — уточнил Зориан.

— Что, правда? — изумился Зак, медленно перелистывая страницы. Недостаточно медленно. Похоже, он читает текст по диагонали, а не вдумчиво вникает, как сам Зориан. — Как это возможно?

— Прочти книгу, и, возможно, найдешь ответ, — сухо ответила Сильверлэйк. Чушь собачья. Зориан тщательно прочитал главу несколько раз, никакого ответа там не было. — Но да, я имела в виду именно это.

— Здорово, — сказал Зак. — Но как это связан...

— Я думаю, мы живем внутри первозданного, — перебила Сильверлэйк.

Повисло короткое молчание.

— Пожалуй, вам стоит объяснить подробнее, — медленно сказал Зак, опуская книгу, чтобы сосредоточиться на ведьме.

— Ну, если верить вашей истории, — начала Сильверлэйк. — Врата Государя копируют весь мир и помещают его в собственной карманной вселенной. А, еще и прокручивают его под бешеным ускорением времени. Это уже не уровень божественного артефакта. Может, боги и могли создавать такое, кто знает, но я никогда не слышала, чтобы они раздавали нечто такого уровня. Очевидно же, что создание подобной вещи требовало чудовищных усилий, не так ли? Слишком сложно, чтобы дать смертным очередную игрушку. С другой стороны, если Врата «всего лишь» измененный, искалеченный первозданный... такое куда вероятнее. Превратить одного из древних врагов в игрушку для ничтожных смертных — очень в духе богов прошлого. Особенно, если этот конкретный первозданный досадил им сильнее остальных...

Теперь все замолчали надолго — Зак и Зориан оценивали правдоподобие новой гипотезы. Сильверлэйк спокойно ждала, заложив руки за спину. Кажется, она пыталась выглядеть безмятежной и непоколебимо уверенной, но нервно отстукивающая ритм нога портила всю картину.

Возможно, в этом что-то есть. Зориан всегда сознавал, насколько невероятно могущественны Врата Государя, даже для божественного артефакта, а это версия давала какое-никакое объяснение. На ум внезапно пришел древний икосианский миф о том, что мир вокруг создан богами из тела побежденной изначальной драконицы. Он никогда не воспринимал миф буквально, но может, и в нем тоже что-то есть...

— Вы сказали, что может быть простой способ проверить нашу историю, — осторожно сказал Зак. — Это как-то связано с первозданными? Есть способ как-то проверить, не находимся ли мы внутри одного из них?

— Ну, возможно, — Сильверлэйк негромко хмыкнула. — Видишь ли, я давно знала о первозданном, заключенном под Сиорией, и время от времени очень аккуратно изучала его темницу. Это никогда не было в числе моих приоритетов, но, думаю, я неплохо ее знаю. И, если мое предположение верно, я должна заметить, изменилась ли темница. Я отказываюсь верить, что ее можно воссоздать в теле другого первозданного, не оставив заметных следов. Ну, сказать по правде, моя первая мысль — что подобные вещи вообще не могут влиять на кого-то уровня первозданных, пусть они и запечатаны... но из того, что вы рассказали о Панаксете, очевидно, что это не так. В любом случае, пойдем проверим!

— Прямо сейчас? — поднял бровь Зориан.

— А есть смысл ждать? — с вызовом ответила ведьма.

— Полагаю, нет, — признал Зориан. — Просто не ожидал от вас такой... решительности.

— Я только что узнала, что, возможно, заключена в древнем богоподобном чудовище, которое наверняка ненавидит людей, — Сильверлэйк посмотрела на него, как на идиота. — Конечно, я хочу это немедленно проверить! А ты не хочешь?

— Копия, заключенная в древнем богоподобном чудовище, — поправил ее Зориан.

— Которой предшествовали неисчислимые другие копии, прожившие свою короткую жизнь напрасно и сгнившие в конце месяца, — добавил Зак.

— Двое паршивцев, — сказала ведьма. — Давайте уже отправимся к темнице первозданного в Сиории. Вы ведь умеете телепортироваться?

— Умеем, но этого не требуется, — ответил Зориан. — Есть куда более удобный способ добраться до места.

Вернувшись в Сиорию сквозь пространственные врата Зориана, все трое тут же направились к месту заточения первозданного — огромной круглой яме, вокруг которой и был построен город. К Провалу.

К счастью, дойти до него было несложно. Пусть немислимый объем маны, извергаемый истоком, и был основой благополучия города, сам Провал почти не охранялся. По сути, городские власти беспокоило лишь то, что прыжок в Провал был популярным способом самоубийства — так что патрульные следили, чтобы не допустить попыток. И то спустя рукава, следя лишь за очевидными спусками к бездне. Если не собирать толпу и не привлекать внимания — можно оставаться у края сколько угодно.

Спускаясь в глубины Провала, Зак и Зориан расспросили ведьму о ее увлечении первозданными. Та утверждала, что никогда особо не интересовалась древними монстрами, просто живет очень долго — ведь даже поверхностный интерес принесет множество знаний, если проявлять его десятилетиями. Ведьма уверяла, что, подобно им, не знает других темниц первозданных, кроме этой.

Сказать по правде, Зориан слушал ведьму с большим сомнением. Она не сомневалась, что сможет обнаружить изменения в пространственном барьере темницы Панаксета. То есть знала его достаточно хорошо, и это — поверхностный интерес? Сами парни разве что смутно ощущали темницу, а ведь их навыки в пространственной магии и прорицаниях были отнюдь не плохи. Далее, пусть они пока и не нашли другие темницы, у них уже были три

многообещающих рабочих гипотезы... И это не прикладывая особых усилий, занимаясь поисками буквально между делом. Поверить, что за все это время Сильверлэйк не нашла хотя бы еще одну темницу? Он подозревал, что ведьма сильно преуменьшает свою заинтересованность — и свои достижения. Возможно даже, что ее невероятное мастерство в работе с карманными измерениями происходит именно отсюда.

Впрочем, он не спешил озвучивать свои подозрения. Было заметно, что хоть Сильверлэйк и старается держаться уверенно и невозмутимо, их история сильно ее беспокоила. Если он надавит слишком сильно, она может почувствовать себя загнанной в угол и сорваться. Ведьма и сама по себе никогда не казалась ему уравновешенной...

Им не пришлось спускаться глубоко в Провал. В отличие от сферы с дворцом и других известных Зориану свернутых пространств, темница первозданного имела куда более крупный и сложный якорь в реальности. Вообще-то, если вспомнить, как Панаксет вырвался из дыры в небе, можно предположить, что якорь тянется далеко вверх над Провалом... просто его верхняя часть слишком эфемерна, и они пока не могут ее заметить. В любом случае, спустившись достаточно далеко, Сильверлэйк велела им заткнуться и не мешать работать — что они и сделали, молча усевшись на валуны неподалеку.

Зориан внимательно следил, как Сильверлэйк творила заклятья. Да, наблюдая со стороны, заклинанию не научишься — но, имея богатый опыт или знания соответствующего раздела, понять можно очень и очень многое. Зориан имел и то, и другое, так что понял — для анализа темницы Сильверлэйк использовала десятки индивидуальных заклятий, длинных и сложных, по всей видимости — специально разработанных для каждой отдельной функции. Никакой оптимизации, предельно узкое назначение — вероятно, заклятья разработала сама Сильверлэйк, пытаясь подступить к изучению темницы. Далее, она творила столь очевидно неудобные заклятья безошибочно, с наработанной легкостью — вероятно, работала с ними так часто, что это вошло в привычку.

«Поверхностный интерес», ага...

Чем дальше, тем сильнее хмурилась Сильверлэйк, тем быстрее накладывались заклинания — но все это молча, в полной сосредоточенности. Против обыкновения, ведьма даже не бормотала себе под нос. Наконец, после более чем двух часов магии, размышлений и напряженного вглядывания в пустоту перед собой (что она вообще там видела?) Сильверлэйк уронила руки, вздохнула и повернулась к ним.

— Ладно, — сказала она. — Ваша взяла. Я предварительно поверю в вашу безумную историю.

— Предварительно? — поинтересовался Зак.

— Мы определенно не в том же мире, где были несколько месяцев назад, — пояснила ведьма. — Это не означает, что именно ваша версия событий верна, просто пока у меня нет других объяснений. Так что пока я поверю в вашу историю.

— На всякий случай уточню — вы нашли в темнице Панаксета заметную разницу с момента несколько месяцев назад? — спросил Зориан.

— Полагаю, можно сказать и так, — в голосе ведьмы прозвучала нотка сомнения.

— И что вам не нравится? — спросил Зак. — Разве вы не это искали?

— Я ожидала либо грубую подделку под темницу первозданного, либо все без изменений — в случае, если вы вешали мне лапшу на уши.

— Но? — спросил Зориан.

— Но это та же самая темница... только с другого ракурса, — задумчиво ответила Сильверлэйк. И нахмурилась, увидев их непонимающие лица, щелкнула языком. — Ба! Поверить не могу, что приходится объяснять таким неучам... Ну, давайте попробуем так: вы знаете, что пространственные врата выглядят, словно сложены из двух порталов, но на самом деле это один двусторонний конструкт, так? Темница перед нами такая же. Я чувствую различия, но если присмотреться — это только кажется. Это тот же самый объект, просто мы смотрим на него с непривычной стороны. Темница Панаксета одновременно существует в реальном мире и... куда нас там к черту занесло. Эти ваши Врата Государя не смогли воссоздать темницы первозданных, но они присоединили их к этому миру, как и к реальному... аж голова разболелась. Я не знаю, как это возможно и зачем это кому-то понадобилось. Почему этой божественной игрушке просто не проигнорировать темницы, зачем было стараться, обеспечивая доступ к ним из копии мира? Аргх!

Она дернула себя за волосы — нет, конечно, не сильно, просто чтобы подчеркнуть драматический момент — и, развернувшись, задумчиво уставилась в бездну перед ними.

Помолчав, Зак задал вопрос, интересовавший и Зориана:

— Если темницы первозданных существуют одновременно здесь и в реальном мире, не значит ли это, что они... своего рода мосты, за неимением лучшего слова? — тихо спросил он. — В таком случае можно использовать их как проводник, чтобы открыть проход в реальный мир. Черт, возможно, даже не придется выпускать одного из них!

— Я бы на это не рассчитывала, — внезапно сказала Сильверлэйк. Видимо, задумчивость не мешала ей слушать их разговор. — Темницу первозданного сложно даже ощутить, не то что воздействовать. Чтобы использовать ее, как проводник заклятья, потребуется несравненно более...

Она вдруг прервалась и ошарашенно повернулась к ним:

— Стоп, что значит «выпустить одного из них»?

Убедив Сильверлэйк, что с миром не все в порядке, а их рассказ про петлю хоть сколь-нибудь правдоподобен (и сгладив досадные недопонимания) они добились своего — ведьма неохотно согласилась и дальше учить их работе с карманными измерениями. Кроме того, Зориан уговорил ее продать аналитические заклятья для изучения темницы в обмен на оба ключевых реагента зелья юности. Сколько бы она ни жаловалась на несправедливость сделки из-за самой природы петли, устоять ведьма не смогла — не перед обоими компонентами.

Увы, это имело не только хорошие последствия — Сильверлэйк внезапно очень заинтересовалась ими. Она хотела знать все — откуда они родом, кто их родственники, кого они поддерживают, что умеют, сколько у них денег — все. А когда они отказались рассказывать — начала слежку. И, не добившись ничего магическими методами, привлекла к этому свои связи — судя по всему, старая ведьма только казалась отшельницей. Это было бы неудобно и в другое время, но сейчас все осложнялось тем, что Зак и Зориан и так особо не таились — выполняя значимые запросы, заключая дорогостоящие сделки, швыряясь деньгами... Они могли себе это позволить, пока никто не интересовался ими, но теперь, когда куча въедливых людей решила узнать, чем там заняты Зак Новеда и Зориан Казински... Теперь эти настойчивые люди вдруг обнаружили, что двое школьников действительно заслуживают самого пристального внимания. Даже если Сильверлэйк отыграет назад и скажет, что они ее больше не интересуют — расследование уже не прекратится.

Епрст.

Застигнутые врасплох и вынужденные затаиться, парни стали искать себе другие занятия. Зориан остановился на изучении божественных артефактов.

Сидя в тайном, надежно укрытом берегами доме, Зориан разглядывал свою небольшую коллекцию. Тут было семь предметов: маленькая серебряная пирамидка, темно-коричневый деревянный посох, золотой колокольчик, покрытый царапинами иссиня-черный диск, большой зеленый кристалл с играющими внутри огоньками, большой бронзовый компас и незамысловатый железный кинжал. Кинжал был найден в императорском дворце внутри сферы, а все остальное — бессовестно украдено из частных коллекций и сокровищниц малых стран. При всем своем довольно непрезентабельном виде, эта кучка старых предметов вызвала бы зависть даже богатейших людей континента.

— Ты ведь знаешь, что изучение божественных артефактов, как правило, бесполезно? — спросил Дэймен, внимательно оглядывая коллекцию. Зориан, поколебавшись, пригласил брата присоединиться: тот был намного опытней в этом вопросе. — Целые группы работали над отдельными образцами, и так ничего не добились.

— Да, знаю, — согласился Зориан, крутя в руках кинжал. Они все еще не выяснили, что он делает, за исключением того, что железка была сверхъестественно острой. Божественные артефакты недоступны для прорицания, так что изучать их можно лишь пробами и ошибками — либо искать упоминания в древних текстах. — Но, в отличие от тех групп, я могу позволить себе испортить образец в процессе изучения — он все равно вернется в следующем месяце.

Дэймен кисло посмотрел на него.

— Это настолько неправильно... — неодобрительно сказал он. — Это же бесценные, незаменимые реликвии. Святотатство.

— И ты согласился в нем участвовать, — напомнил Зориан.

— Ну... Не могу сказать, что мне никогда не хотелось сделать что-то подобное, — вздохнул брат. — Ты уверен, что они восстановятся?

— Уверен, — указал на кинжал Зориан. — В прошлом цикле я разобрал его — и сейчас он в полном порядке. Каковы бы ни были его таинственные божественные силы, Врата Государя без проблем его воссоздадут.

— Это и радует, и пугает, — заметил Дэймен.

Зориан задумался, что бы сказал брат, узнай, что они сидят внутри первозданного, вполне возможно — живого и ждущего лишь шанса их сожрать. Но, хоть его реакция наверняка будет забавной, лишняя драма сейчас ни к чему.

— Хм, прежде, чем мы начнем, мне кое-что интересно, — начал Зориан. — Как отреагировал Фортов на созданный мной иллюзорный диск?

Диск придумал Дэймен, еще в прошлом цикле. Чтобы быстрее убедить Фортова, они записали иллюзорную сцену их прошлого разговора. Зориан был настроен скептически — что Фортову какая-то иллюзия? Но Дэймен настаивал, что все получится, и Зориан уступил. Он воссоздал разговор по памяти — и, отпечатав иллюзию в диске, отправил Фортову по почте. Строго говоря, на этом его роль заканчивалась — но было слегка любопытно, что из этого вышло.

— Ну, можно сказать, кое-что получилось, — скупое усмехнулся Дэймен.

— О? — поднял бровь Зориан.

— По крайней мере, он разговаривает со мной, — пожал плечами брат. — Большого я от диска и не ожидал, так что жаловаться не на что.

— И как ты объяснил содержание диска? — поинтересовался Зориан.

— Я и не объяснял, — ухмыльнулся Дэймен. — Специально разжег его любопытство. Сказал, что расскажу все через месяц.

Зориан закатил глаза.

— Кстати, мне тоже есть что сказать, прежде, чем приступим к этому, — Дэймен махнул рукой в сторону артефактов. — Я практически уверен, что вычислил местоположение фрагмента Ключа, затерянного в Кслотике.

— Уверен? — оживившись, Зориан подался вперед. Следовало признать, в подобных делах помощь брата была неоценима. Вдвоем с Заком они искали бы ключи несравненно дольше. — И где же он? В Башне Хайлос-На? Надеюсь, это...

— В Зиккурате Солнца, — перебил его Дэймен.

Застонав, Зориан откинулся на спинку стула. Из всех возможных вариантов зиккурат определенно был самым худшим. Стоящий в глубине северной Миасины, когда-то — посреди цветущих степей, ныне же — в пустыне Кслотика. Вокруг не было сколь-нибудь заметных поселений, лишь бескрайняя пустыня. Даже просто добраться до зиккурата было тем еще испытанием.

Те же, кто пересечет пустыню и доберется до зиккурата, столкнутся с еще одной его милой особенностью. Древнюю постройку и окрестности облюбовали салротум — разумные гигантские пустынные осы. Сотни невероятно сильных и живучих тварей почти трех метров в длину. Что же до их характера... ну, «салротум» на местном наречии примерно означает «дьявольские осы». Зориан что-то сомневался, что они позволят им спокойно искать в своем гнезде древние артефакты.

— Извини, — сказал Дэймен. — Я тебя понимаю, но вероятность ошибки минимальна. Кольцо императора там — если осы не нашли и не уволокли его куда-нибудь еще.

— Что вполне возможно, — заметил Зориан.

— По крайней мере, твой встроенный детектор Ключей сможет определить, стоит ли туда соваться.

— Разумеется, клятое кольцо оказалось в самом неудобном месте, — с досадой буркнул Зориан. — Туда даже добраться трудно.

— Вообще-то, думаю, у меня есть вариант, как добраться туда и в Блантирр за приемлемый срок, — ухмыльнулся Дэймен, швыряя ему свернутую листовку. — Погляди-ка сюда — и скажи, что об этом думаешь.

Зориан поймал рулончик перед самым лицом и, одарив метателя сердитым взглядом, развернул.

По сути, это оказалась политическая агитка. Красивая картинка деревянного корабля странной формы, судя по всему — заказанного королем Аранхала, одной из крупнейших стран Кслотика. Воздушный корабль, сообразил Зориан.

Чертовски дорогостоящее экспериментальное судно, разработанное лучшими артефакторами Аранхала для подъема национального престижа. Корабль был практически готов, разработчики завершали доводку, первый полет запланирован через пару недель.

— Итак? — понимающе улыбнулся Дэймен. — Что ты думаешь?

Помедлив, Зориан оторвался от листовки и встретил его взгляд.

— Думаю, самое время угнать воздушный корабль.

<http://tl.rulate.ru/book/8610/1647556>